

A grand, ornate staircase with a red carpet and a chandelier. The staircase is the central focus, with a red carpet and ornate wooden railings. A large chandelier hangs from the ceiling. The background shows a well-lit interior with white walls and a wooden floor.

ВАЛЕНТИН КОЛЕСНИКОВ

ПУТЬ ПИСАТЕЛЯ

16+

Валентин Колесников

Путь писателя

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Колесников В.

Путь писателя / В. Колесников — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99660-1

Для тех, кто мечтает о будущем и не знает, как стать тем, кем мечтается. Моя книга, основанная на собственном опыте с раннего детства и по сей день...

ISBN 978-5-532-99660-1

© Колесников В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Жизнь детства	5
Институт	10
Учреждение УЕ/№ЭН	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Валентин Колесников

Путь писателя

Жизнь детства

Я искал для себя выход из той жуткой действительности, которая называется Жизнью, в которую меня обрекла моя несчастная мать. Она была одинокой и родила меня, совсем случайно от заезжего курсанта военного училища. Меня не отдали в детский дом, а жил я в тепле и достатке. Ценою всему этому были истерические выпады матери в мою сторону, причиной ее одиночества – сын. Иногда бабушка говаривала, жалея свою дочь (мою мать): «Была бы утопила в нужнике, вот и не мучилась бы сама, и мальчика бы не мучила». Что постоянно удивляло по мере взросления, почему родительские отношения к моим знакомым одноклассникам, были теплыми и заботливыми, и не мог понять, почему? Через год, когда мне исполнится 7 лет, пойду в первый класс Шпитковской средней школы учиться 11 лет. Мое стремление к писательскому труду зарождалось с самого раннего детства, и этому способствовало то отношение ко мне, в первую очередь матери, самого близкого человека на свете. В дошкольном возрасте, я получал от сверстников всеобщее издевательство, и драки. Взрослое население села завидовало статусу Депутата Верховного Совета Украины 4 созыва, которым обладала мать. И ко мне у сверстников приклеилось прозвище «Депутат». А нелюбовь односельчан к моей матери, ограничивалось только уважительной боязнью, в связи с ее деятельностью. У Ольги Андреевны было много влиятельных в правительстве людей. Однажды после очередной драки, когда сверстники избили меня до синяков, я решил пожаловаться матери, и с нетерпением поджидал ее возвращения из очередного областного партийного собрания. Наконец она появилась к 18 часам, я встретил ее у калитки дома и пожаловался ей за то унижительное обращение ко мне и синяки на лице и теле. Мать нервно дернулась и нарицательно резко сказала тогда: «В следующий раз обязательно скажешь мне, кто тебя обидел? Я за это тому рубль дам!». Мне стало в сто крат обиднее и за мать, и за то, что она не пожалела меня добрым словом, не подсказала, как наладить отношения со сверстниками, а безжалостно оттолкнув этим разговором, заставила почувствовать свое одиночество среди родного и близкого родителя. Как от матерей мои сверстники дети получали бы утешение и уверенность в себе, подсказкой достойно выходить с конфликтных ситуаций, случающихся сплошь и рядом в детском мире сверстников. После разговора с матерью я сильно переживал и страдал от одиночества и стал в своем шестилетнем возрасте анализировать свое отношение к окружающему меня миру. Я не мог понять, как можно было так холодно оттолкнуть меня, ведь к примеру, когда ласточки, что каждое лето прилетают к нам и вьют свое гнездо под потолком деревянного коридора, и в то самое время, когда там появляются птенцы, а я на лестнице поднимаюсь к ласточкиному гнезду и смотрю на них, и как ласточка защищает птенцов, нападая на меня? А курица со своими цыплятами, как гонится за мной, когда я хочу поймать цыпленка? Одним словом, мне было обидно за сказанные материнские слова. На следующий день я гулял во дворе. Светило солнце, облака белые и курчавые плыли в синем небе, а воробьи прыгали в ветвях шелковицы, лакомясь спелыми и сочными плодами. Я влез на шелковичное дерево, что росло в нашем дворе возле сарая, в котором жила корова Зорька. Отсюда с высоты, в кругу моих друзей воробушек, что чирикали приветливо мне, как бы приглашая, «Давай к нам, у нас много вкусных ягод, давай присоединяйся!». И я поддавшись их веселому и призывному чириканью поднялся на ветке выше, подальше от этого неприветливого мне мира туда, где сплетение веток было очень удобным, где можно было прислониться спиной и сидеть как в кресле, а ветка, что впереди меня была изогнута, как штурвал у пассажирского самолета, ухватившись двумя руками за этот «штур-

вал», представлял себя летчиком, направляя свой самолет в небесную синь к облакам, и на душе становилось так спокойно и радостно, что рядом со мной есть эти спелые ягоды шелковицы и стайка друзей воробушек, синее и бескрайнее небо, и белые курчавые барашки облака-странники, плывущие в дальние страны, где бегут широкие реки и плещутся бескрайние моря, и дальние горизонты открываются там. Этот, внезапно развернувшийся передо мной мир, вселил уверенность в мои детские силы, открывал мне радость бытия и вдруг эта материнская обида исчезла, как будто ее и не было, и мне стало стыдно за себя, и за мать, и за то, что посмел пожаловаться ей, а не нашел самостоятельно выхода из этой ситуации. И там в глубинах моей души я благодарил мать за предоставленный урок выживания. И я сделал выводы, и стал вести себя среди сверстников иначе, не торопясь, рассудительно и по-взрослому давать сдачи, когда требовалось это сделать. Отныне красота Природы вошла, как сказочное открытие бытия, убеждая все больше и больше, что девственная красота, ароматы времен года, открывают свое многообразие оттенков запахов и звуков, проникая в глубины души, и, что никогда не предаст меня это буйство цветения Весной. Желтизна и шуршание опавшей листвы Осенью. Первые заморозки на ставшей вдруг седой зеленой траве, прозрачный тонкий лед на замершем зимнем озере, и погружающий в тишину падающий первый снег Зимой. Эти удивительные картины живой природы, глубоко волновали мое воображение, вселяя безграничную любовь к открывшемуся красот окружающего мира, вселяя покой и уверенность в собственные силы, и что теперь можно легко преодолевать нелюбовь близких людей и не таить в себе зла. Невероятное блаженство от этого открытия придало прилив сил в уверенности в себя самого. Все мелочные обиды растворились в этом буйстве удивительных красот дня, исчезая бесследно. И став школьником, ощущая себя другим человеком, замкнувшись в себе самом, серьезно взялся за учебу. Подтянулся в предметах, с головой отдаваясь школьному образованию всего себя. Позднее, особенно любимому предмету русскому языку, любовь к которому привила мне учительница Савченко Валентина Ивановна, аспирантка заочной кафедры русского языка Московского Университета имени Ломоносова, и проходившая в то время практику в нашей сельской школе, с ее слов, сказанных с гордостью, что ведущим ее кандидатской диссертации по теме «Тихого Дона», является знаменитый писатель Шолохов Михаил Александрович, под его руководством она работала над своей диссертацией...

Знаковая встреча с пришельцами произошла в 10 лет. Летом в августе, подробно эта встреча описана в научно-фантастическом романе Фаeton, Том-2. Эта встреча полностью изменила мировоззрение, так как пришельцы показали мое будущее, и там увидел себя взрослым. Это послужило уроком уверенней чувствовать себя и держаться независимо от сверстников. Одноклассники уважительно относились ко мне. В свою очередь уверенностью в завтрашнем дне, помогало поддерживать авторитет, стараясь выглядеть сильнее и быть успешнее в учебе. Тяга к писательству возникла после чтения фантастического романа «Астронавты» Станислава Лема. Не сложные описания писателем событий на планете, ясными и понятными предложениями. В романе живо представлялись картины происходящих сцен. И дочитав до конца, с интересом дорабатывал в уме продолжение приключений героев. Это был невероятно приятный процесс в первой попытке творчества, но писать мне не хотелось, а вот придумывать продолжение – это другое дело. И со своего 14 летнего возраста, в 7 классе, это стало открытием. Второй книгой, стала книга писателя Теодора Драйзера «Титан». Эту книгу рекомендовал прочитать директор школы Бевза Александр Иванович. Чрезвычайно начитанный человек, обладающий феноменальной памятью. Он сказал, что книга написана сложным языком, что ее будет интересно читать в любом возрасте. Главный герой книги Фрэнк Алджернон Каупервуд финансист с неординарной судьбой, испытавший подъемы и падения, но обладающий невозмутимым характером, помогающий ему в борьбе за свое процветание и успехи в жизни. Некоторые черты характера этого героя взял за образец, как талисман, помогающий избегать многих невзгод в борьбе с трудностями и конкурентной борьбы складывающихся жизненных ситуа-

ций. И еще однажды учитель Истории своими словами рассказал легенду о древнем философе Диогене, о том, что к нему шли богатые жители города, в котором он проживал за советом по спорным и не разрешимым вопросам, чтобы он написал прошение в суд или дал совет, как разрешить тот или иной спор. Правда учитель приукрасил свой рассказ заменив историю из жизни раба Эзопа, на свою легенду о Диогене и перенес его место жительства из Греции в предместье Неаполя, но это было не столь важным фактом. История рассказана учителем: «Когда о Диогене узнал самый богатый и влиятельный государственный деятель, то решил познакомиться с ним и поговорить о государственных делах. Его привели на городскую площадь, сказав, что известный философ проживает в центре города в престижном и богатом районе. Когда туда прибыл интересующийся философом влиятельный государственный чиновник с удивлением не обнаружив дворца, где должен был жить Диоген, он с гневом посмотрел на провожатых, восклицая: – Вы, что обманули меня?! Я не вижу здесь палат Диогена!

– Вот его жилище, почтенный государь, взгляните! – указывая на огромный глиняный сосуд в виде бочки лежащей на боку. Чиновник подошел к бочке и увидел там обросшего бородой и спутанными волосами на голове человека в грязном рубище, вместо чистой одежды, который склонился над чистым листом пергамента и заостренным гусиным пером, макая его в чернильницу, слепленную из хлебного засохшего на солнце мякиша. Диоген что-то писал, невероятно чистым и каллиграфическим почерком, ровными строчками письма, излагая суть прошения. У его головы стоял глиняный кувшин, доверху наполненный золотыми монетами, знак благодарных богачей за его письма.

– Ты Диоген? – громко спросил подошедший чиновник.

– Господин, не кричите так громко, мне надо закончить письмо в суд. А потом я выслушаю вас. Придите ко мне через час, вон там солнечные часы, посмотрите, когда тень от указателя будет на обеденном знаке, тогда и приходите и я вас выслушаю. – Сказав это Диоген погрузился в сою работу над листком письма. Чиновнику ничего не оставалось, как скрипя сердцем отступить.

Через час чиновник вернулся к бочке один. Диоген, сидя в своей бочке, и не обращал никакого внимания на подошедшего влиятельного господина, прибывшего из Неаполя самой могущественной и грозной державы в том времени.

– Я Сенатор, прибыл к тебе по очень важному делу, а ты, раб не ползаешь предо мной, умоляя о пощаде, за неказание почестей мне, Сенатору Рима я могу отправить тебя на плаху, где тебе всыпают сто плетей!

Диоген, прищурившись на обидчика, спокойным голосом ответил: – Вот моя грамота вольно отпущенного жителя, подписана Цезарем.

Сенатор развернул свиток скрепленный печатью Цезаря, стал читать, где помимо всего прочего было указано, что за работы во благо и процветание Рима ритор Философа Диогена награждает Рим виллой с участком виноградника и рабами.

– До сих пор не могу поверить, что твоя вилла пустует, а ты предпочел жить, как собака в бочке. Почему так, позоришь наш класс и влачишь жалкое существование.

– Богатство и роскошь вредно для философа, такого, как я. Жить на подаренной вилле я смог всего полгода. Почти утратил способность к философским измышлениям и советы мои стали не давать тех результатов, что требовалось. Сейчас же я счастлив. Ко мне вернулась былая слава и мои советы помогают людям богатым и бедным.

– Ты меня не убедил, убедил твоя грамота, поэтому я буду спрашивать у тебя совет. – С этими словами Сенатор протянул Диогену свой папирус, – Читай, как быть мне с этим?

Диоген стал внимательно читать договор, скрепленный подписями двух Римских Сенаторов: «Сим Корнелий Неапольский, в дружественном споре со мной Сенатором Августом Римским, обещал выпить море, а если он не выпьет море в течении трех дней, то его дом и все его движимое и не движимое имущество переносится Августом во владение от Корнелия

Неапольского к Августу Римскому. Под каждой подписью стояли личные печати спорщиков и стояла приписка, что договор составлен в двух экземплярах».

– Август уже обнародовал свой экземпляр договора и передал в Сенат, для разбирательства дела. Что делать мне? Есть ли какой-то выход? Если ты решишь этот вопрос я буду благодарен тебе и твоему городу.

– Ты правильно сделал, что прибыл сюда ко мне, так как в нашем городе есть много нуждающихся и будут рады получить благодарение от Сенатора.

– Ты так говоришь, словно уже имеешь возможность решить этот вопрос.

– Придешь завтра, я дам тебе прошение в Сенат о рассмотрении твоего дела в твою пользу. – Спокойно ответил Диоген.

– Ты смеёшься надо мной, завтра истекает срок, обозначенный в договоре?! – в крайнем изумлении топая ногами стал кричать Корнелий Неапольский.

– Это нам на пользу. Иди отдыхай и ни о чем не беспокойся, придешь ко мне завтра в это обеденное время и не раньше. – С этими словами Диоген полез в свою бочку и оттуда послышался храп.

Сенатор еще потоптался на месте, влез с помощью раба-телохранителя на лошадь и поехал в сторону гостиницы, где остановился утром, раб бежал за своим хозяином и скоро они прибыли к месту. Всю ночь, Сенатор пил крепкое вино и уснул лишь под утро. Раб долго будил Сенатора, и, когда тот проснулся напомнил ему, что пора ехать к Диогену. Корнелий долго соображал, кто такой Диоген и где он находится, пока не осознал, что ему грозит сегодня в Сенате на слушанье его дела. Он быстро вскочил на ноги, умылся быстро надел одежду и уже мчался по узким улочкам пригородного к Неаполю городка в сторону центра. Там он застал сидящего на бочке философа, подставляющего лицо солнечным лучам.

– Я прибыл, что скажешь философ? – сразу же, не слезая с лошади спросил у Диогена.

– Вот возьми, – протянул написанное прошение Диоген рабу, – передай хозяину.

Раб осторожно взял исписанный листок пергамента двумя руками и осторожно, как драгоценность поднес к сидящему в седле Сенатору. Тот нетерпеливо схватил пергамент и стал читать, его лицо по мере чтения стало преображаться. Улыбка засияла на лице, глаза заблестели от радости, даже морщины распрямились.

– О! Ты воистину великий философ, как умело унизил Август сам себя. Теперь над ним будет смеяться даже самый ничтожный раб. – С этими словами, Корнелий соскочил с коня и приблизился к Диогену, обнимая сказал: – Позволь мне тебя обнять, ты спас не только мою честь и достоинство, но и мое богатство. Проси, что хочешь, и я дам тебе все!

– Да, я хочу, чтобы эта бочка стояла здесь, и солома в ней менялась чаще на свежую.

– И, что тебе ничего в жизни не нужно кроме этого? – удивлению Сенатора не было предела.

– Без этой бочки я буду одинок, а с ней я имею множество друзей, почет и уважение, даже теперь буду иметь друга и там. Езжай и решай эту проблему, которой на самом деле и нет.

Сенатор скакал в седле, где слушалось его дело. Сенаторы смеялись и глумились над отсутствующим, удивляясь глупости Корнелия, и высказывались об его отставке. Август ликовал и купался в славе, что так удачно развеселил Сенат и в одно мгновение разбогател в двое. И вдруг наступила тишина. В Сенат вошел Корнелий. Все с изумлением и презрением одновременно смотрели на этакого профана, проигравшего низа что, и ни про что все свое имущество.

– Господа, – обратился вошедший в зал Сената, – почему мой дом до сих пор стоит на месте? Кто ни будь не может мне ответить? – весело обратился к Сенату Корнелий.

– Ты за кого нас держишь? – обводя торжествующим взглядом Сенат, выкрикнул Август.

– Это ты за кого держишь Сенат, Август? Я, что не готов выполнить свой договор?

Раздался невообразимый хохот, Сенаторы смеялись и стучали ногами, до тех пор, пока, Корнелий не призвал Сенат поднятой правой рукой к спокойствию. Мало-помалу зал притих и стал слушать, что скажет Корнелий.

– Вот читаю, что Август переносит мой дом и все движимое и не движимое мое имущество к Августу Римскому, в течении трех дней с того самого момента если я не выпью море. Скажите Сенат, почему мой дом не перенесен Августом до сих пор. Обещаю, когда он перенесет мой дом к себе я выпью море!

Воцарилась мертвая тишина. С места поднялся Цезарь.

– Итак, Август не может перенести твой дом, Корнелий, значит ты не будешь пить море?

– Нет, Цезарь, пить море не буду пока Август не перенесет мой дом к себе.

– Инцидент исчерпан, господа. А тебе Август советую, в дальнейшем, смотри, что ты подписываешь и с чем идешь в Сенат? – дружный хохот встретил эти слова Цезаря».

Так, я стал размышлять над «бочкой Диогена», убеждаясь в том, что наши невзгоды, как «бочка Диогена» для философа, нужны для стремления преодолевать препятствия в жизни в которых таится истина, истина к достижению поставленных целей. На протяжении 18 лет, пока я учился в школе, выслушивал бесконечные материнские истерики, что вызывало жалость к несчастной женщине и дало мне множество философских размышлений на тему окружающих меня людей и одиночества. ...

Институт

После окончания школы, и под впечатлением книг фантастики меня тянуло в небо. Решено подать документы в Черниговское высшее военное летное училище, но, когда пришел ответ из училища, и моя мать об этом узнала, закатила мне истошную истерику и попросила родственников отговорить меня от этого. Ее чаяния были услышаны и документы мне пришлось переслать в Уфимский авиационный институт имени Серьго Орджоникидзе. Куда я успешно сдал экзамены, и моя учеба началась в дали от дома и надоедливых родственников. Здесь царил невероятный подъем свободы и радости в учебе. С интересом посещал лекции и конспектировал преподавание учебного материала. Научился быстро и кратко излагать в конспекте суть сказанного преподавателями и это оказало невероятную помощь в дальнейшем моем писательском мастерстве. Но я еще не знал, что могу писать, а самостоятельная жизнь в студенческом общежитии подбрасывала мне разные истории, на которые надо было находить правильные решения и отвечать на следовавшие за этим вызовы. Так однажды, ранним воскресным утром, в морозный день, а в Уфе морозы зимой в среднем от 17 – 25 градусов ниже нуля, я собрался в бассейн дворца спорта, который начинал работу с 8 утра и закрывался в 23 часов, я вышел на трамвайную остановку. Долго ждал трамвай, 14 номер наконец появился из-за поворота и остановился, открывшаяся передняя дверь выпустила единственного пассажира. Мне нужен был трамвай номер 3, и остался ждать. Парень сошедший на остановке, был в черном костюме без головного убора, направился ко мне. Его белокурые волосы были аккуратно причесаны, чистая белая рубашка и красный галстук на фоне белоснежной рубашки элегантно смотрелся на широкоплечей фигуре. Серые красивые глаза парня были наполнены слезами, слезы скатывались по его щекам, он смотрел с какой-то животной злобой и отчаянием на меня. И всхлипывая, подойдя ко мне стал говорить: – Как я вас всех ненавижу! Я тебя буду убивать! – с этими словами он достал из нагрудного кармана пиджака охотничий нож и подошел ко мне. Я, недолго думая, сказал ему: – У тебя какое-то горе, расскажи мне, и я помогу тебе, тебе сразу же станет легче, поверь мне?

Парень в шоке остановился, он сначала не понял, что я сказал, опустил нож, который был взведен для удара в поднятой правой руке, ожидая моего сопротивления, но увидел перед собой безобидного «ягненка» в моем лице. Руки у него дрожали, было видно, что он не владел собой. Чтобы его подстегнуть, я с участием, повторил: – Рассказывай, что случилось? Да не бойся, говори, я тебя слушаю и помогу.

– Ты хороший парень, – начал он, – вот скажи мне, почему она такая сволочь, ушла к другому, при мне выставила меня за дверь и осталась с этим типом, который ей в подметки не годится. Ненавижу! Всех вас ненавижу! – он снова поднял нож для удара.

– У меня был такой же случай. – С сочувствием сказал я.

– И, что ты сделал? – с участием спросил он, снова опуская нож к ноге.

– Да набил при ней морду подонку, а затем, она приползла ко мне просить прощения, ты думаешь я ее простил, когда у меня уже все перегорело? Нет. Прошло время и все образумилось, даже стало неприятно, что набил морду тому парню, которого она тоже со временем бросила. Вот, как бывает. Поверь, у тебя тоже пройдет облетит, как шелуха от семечек. Поезжай домой, прими душ и посмотри на себя в зеркало. Ты классный парень, хорошо, что ты встретил самого себя в моем лице, поверь мне. И еще я пережил такое женское предательство, и у тебя тоже будет все в порядке, поверь мне. – Я говорил этому заблудшему в своих чувствах парню искренне глядя ему в глаза, в моих глазах уже блестели слезы, потому, что я увидел в нем себя, когда страдал от своей школьной Любви. После моих слов парень растерянно захлопал глазами, спрятал нож в карман пиджака, было видно, что вспышка злобы утихла. В это время подошел мой трамвай номер 3. Я вскочил в теплый салон и уехал на тренировку по плаванию, надолго

забыв о своем приключении... Позднее, вспоминая свою первую Любовь, так ранившую меня прямо в сердце, я написал стихи, посвящая их моей первой школьной Любви, конечно же это была Фесич Александра Юрьевна, с которой я ходил в школу 18 лет, но судьба разлучила нас:

Первая Любовь...

Ты, моя ненаглядная Нежность.
Ты, Застенчивая Любовь.
Вот рисует мне Образ твой Вечность,
Возникающий в памяти вновь.

Вот ресницы твои пушистые
Обрамляют застенчивый взгляд.
А озера-глаза лучистые
В сердце прямо моё глядят.

Ты, моя ненаглядная Нежность.
Ты, Застенчивая Любовь.
Вот рисует мне Образ твой Вечность,
Возникающий в память вновь.

Ты с другим в школьном вальсе кружишься.
Твой румянец так нежен и чист.
Мне б с тобою в тот вечер сдружится,

Взгляд озерный твой мягок, лучист.

Вот ресницы твои пушистые
Обрамляют застенчивый взгляд.
А озера-глаза лучистые,
Сквозь года, прямо в сердце моем глядят...

Лекции, и конспекты лекций развили во мне фиксацию мыслей преподавателей на лету с быстрым конспектированием их слов в текст конспекта, так, чтобы предмет записывался логично и доходчиво. Я сокращал слова в письме конспекта и это помогало мне более объемно и понятно разбирать содержание предмета, а лекции по черчению деталей машин, в будущем пригодились при монтаже картинок обложек моих будущих книг. Я еще не осознавал, что учеба в авиационном институте станет для меня толчком к написанию книг, но это будет в будущем. Мне исполнилось 20 лет. Я уже был на третьем курсе института и жил в общежитии. На нашем потоке первокурсников было 320 человек, осталось 75. ВУЗ оказался не всем под силу, предметы лекций имели чисто технологический промышленный металлообрабатывающий уклон. Авиационный институт готовил специалистов для работы в авиационной промышленности на заводы СССР, производящих авиационные летательные аппараты и двигательные установки. Кроме этого ВУЗ принадлежал не Министерству образования, а находился в ведении Министерства промышленности, и это имело свои нюансы, заключающиеся в том, что выпускники могли работать на военных предприятиях и к студентам применялись особые условия обучения. Строже спрашивали, много было высшей математики, сопромата, деталей машин и механизмов и никакой романтики. Поэтому многие не выдерживали, кто переводился, а кто просто бросал учебу. Мне же возвращаться в свое родное село было смерти подобно, поэтому я грыз гранит науки до изнеможения, иногда, чувствуя себя, как выжатый лимон из которого выдавили все соки, оставив одну корку...

Благодаря моему трудолюбию, учеба давалась легко. Зачеты по лабораторным работам и чертежи, экзамены и контрольные, сдавались без проблем, так как материалы были старательно записаны в конспектах и все задания выполнялись, работая по конспектам и учебникам, записанным в тех же конспектах. Постигая науку, одновременно постигались и отношения с соседями по комнате в студенческом общежитии. Не могу сказать, что это были теплые и дружеские, но, когда мы находили общие темы, то с удивлением для себя обнаруживал, что взаимопонимания могут быть и терпимее. Особенно в периоды сдачи экзаменов нервное напряжение столь велико, что замечались мелочи, выраставшие до трагических переживаний. В комнате, где мы жили, было три человека. Сергей Житников и Шудрик Владимир. Мы учились в разных группах, а жили в одной комнате. По моим наблюдениям за соседями по комнате вырисовывались разные характеры. Шудрик Владимир был невысокого роста, с ярко выраженным синдромом Наполеона, это, когда все люди выше ростом враги всего человечества особенно для низкорослых. Слава богу, Сережа Житников был одинакового роста со мной и относился к нам с Шудриком безо всякой предвзятости. Характер у него был добрый и приветливый, был только один недостаток, он любил по ночам слушать музыкальные композиции электрогитар, это мешало мне отдыхать и высыпаться перед занятиями в институте. Шудрик не обращал внимания, я же не переставал удивляться, как можно спать, похрапывая в какофонии трансляции бешено звучащего выступления ансамбля электрогитар. Это Сергея до добра не довело, он не смог пересдать перенесенный на осень экзамен и остался на второй год. Что же касается Владимира Шудрика, то ему учеба давалась с трудом из-за его несобранности характера. Но, как говорится, у окружающих Володю Шудрика людей в глазах замечались песчинки, а бревна в собственном глазу ему было не видно. Он часто придирался ко мне из-за того, что я много лежу с книгой в постели, и, что, имея такие данные не занимаюсь спортом и не развиваю себя, я, конечно не реагировал на его замечания в мой адрес, так как регулярно ходил на тренировки в бассейн и по утрам делал гантельную гимнастику для поддержки своей формы. А записанные лекции помогали мне почти не готовясь сдавать успешно экзамены, поэтому в период сессии я лежал в постели с увесистой книгой Алексея Толстого «Хождение по мукам», зная наперед материалы лекций, не готовился к экзаменам и сдавал успешно. Владимир Шудрик очень злился. Он буквально зубрил материал перед каждым экзаменом и сдавал на удовлетворительно, а мне давал замечания; «Ты бы хоть в конспект заглянул, завтра экзамен. Лежит тут читает книгу, понимаешь». Я, конечно отвечал ему: – Вот ты зубришь, мечтаешь сдать на «отлично», а сдашь максимум на «удов...». Я же читаю книгу, а завтра сдам все равно на «зачет». – После моих слов, Шудрик вскакивал, выбегал из комнаты, сильно я его бесил этим своим ответом. Затем одевался, брал учебники и кинув мне: – Я в библиотеку! Если кто спросит! – сказав, громко хлопая дверью с презрением кинув в мою сторону полный ненависти взгляд. Комплексуя в мою сторону, он не на шутку стал презирать меня. Дошло до того, что однажды он подставил возле моей кровати электроплитку с поврежденным нагревательным элементом, включенную в сеть, а сам ушел, надеясь, что меня убьёт током. Я заметил плитку, когда слез с постели, но никак не ожидал, что она под высоким напряжением и смело взял ее правой рукой, чтобы отодвинуть от кровати. В мгновение все замерло в глазах, остановилось время, я не понял, что произошло, рука сползла с поверхности плитки и все приняло прежний облик. Рука немного болела, удар током был очень сильным, но кратковременным, это спасло меня. Шудрик пришел спустя два часа, с волнением уставился в мою сторону, замерев у двери.

– Все равно я тебя прощаю, – сказал ему, – пусть это будет тебе уроком, и помни на будущее Володя, с твоим характером ты нарвешься и тот, кому ты подставишь капкан отомстит и за меня, будь осторожен.

Шудрик покраснел, ничего не ответил. Молча подошел к шкафу, снимая на ходу пальто...

Сергей Житников появился неожиданно перед новым годом: – Я за вещами, отец прислал забрать, чтобы не валялись здесь до осени следующего года.

Он собрал все из одежды в чемодан и больше мы его не видели никогда...

Учреждение УЕ/№ЭН

Далее под псевдонимом Александр Альбертович Олейников, а фактически это история моей жизни, читайте ниже приключения...

Уфимский Авиационный Технический Университет готовился к выпуску молодых специалистов по специальности "Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты". Распределения на машиностроительные заводы Башкирии ожидали 75 выпускников факультета Технологии Машиностроения, что собрались в актовом зале университета. В президиуме на сцене стоял стол, где уже сидели представители руководства разных заводов, приехавших за молодым пополнением. Среди гостей президиума выделялся офицер в военной форме в звании полковника. Однокурсники, особенно парни, перешептывались между собой, пытаясь разузнать, может, кто знает, что за военное ведомство представляет полковник? И, что он может предложить им, молодым инженерам механикам? Любопытство развеял декан факультета, Доброрез Максим Петрович. Декан встал со своего места и начал говорить.

Уважаемые гости, разрешите представить Вам выпуск две тысячи первого года нашего факультета Технология Машиностроения и рекомендовать вам наших лучших выпускников. – Декан стал называть фамилии студентов, окончивших университет с красным дипломом. Этим студентам предоставлялся свободный выбор, куда, и в какой город они пожелают уехать на тот или иной машиностроительный завод. Большинство отличников пожелали остаться продолжать учебу в аспирантуре, остальных распределили без их согласия. Когда все дипломы были розданы и списки о назначениях были зачитаны, декан дал слово военному.

Полковник начал свою речь с того, что ведомство, которое он представляет, не располагает своей системой обучения инженеров технологов по металлообработке, и он пришел для того, чтобы предложить выпускникам добровольно пойти работать в режимные учреждения. Всего требовалось шестнадцать человек. Работа будет в столице Башкирии Уфа и перспектива такая, что через шесть месяцев работы предоставляется служба в Министерстве Внутренних дел с льготами получения жилья через полтора года в новом доме, для молодых специалистов. Ну и конечно, существенная прибавка к окладу, плюс военная форма и много других преимуществ перед гражданскими служащими. Все, что требовалось от выпускников это написать заявление о своем согласии принять предложение полковника. Военный оказался главным инженером производственных режимных учреждений Министерства Внутренних дел Башкирии, и закончил свою речь словами:

– Нам нужны технические кадры с высшим образованием. Я приеду завтра, с каждым желающим работать у нас проведу беседу и если увижу, что у кандидата есть желание работать, то с удовольствием приглашаю к нам.

К полковнику поступило 25 заявлений. Из них он отобрал 20. А после собеседования осталось 16 человек. В числе отобранных были два друга однокашника Илья и Александр. Оба парня отличались выразительной внешностью и каким-то неуловимым взглядом природным шармом, притягивающим девичьи сердца.

– Ты, почему согласился пойти в Министерство? – спросил Александр Илью.

– Я представил себя в форме. И, ты знаешь, мне показалось, что от баб отбоя не будет. – Отшучивался Илья.

– Это уж точно. – С улыбкой отвечал ему Александр.

После собеседования с полковником Илья вышел из кабинета декана и сказал:

– Общим полковник мне понравился. Подписал мое заявление и сказал, чтобы я со своим заявлением зашел в отдел кадров Министерства. И что я буду работать инспектором предприятий подведомственных Министерству.

– Слушай, Илья Иосифович, да ты никак уже сделал карьеру. Это же прямой путь в руководство Министерства Внутренних дел Башкортостана.

– Ну, давай иди ты, а я тебя подожду, вместе поедем.

Александр зашел в кабинет, временно предоставленный полковнику внутренних дел деканом факультета для проведения переговоров.

Черные колкие глаза испытывающее уставились на молодого человека, внимательно изучая его внешность.

– Здравствуйте. – Несмело поздоровался вошедший. Полковник не ответил на приветствие, а сразу приступил к делу.

– Давай сюда заявление. – Приказным тоном сказал он, – Нам нужно два специалиста на наше предприятие УЕ – № триста девяносто четыре дробь тринадцать, пойдете туда. Один товарищ уже принят, и я направляю вас. Скажете в отделе кадров предприятия, что вас направил лично полковник Коробов. Как поняли?

– Так точно, принял к сведению.

Полковник подписал заявление Александра и сказал ему, – Идите, оформляйтесь, это предприятие находится между старым городом Уфа и теперь уже новым городом Черняховск. Поедете на трамвае номер три от остановки "Центральный рынок", до остановки "Приборостроительная", это примерно минут тридцать езды. Там спросите, вам подскажут проходную, зайдете прямо в отдел кадров, вас там уже ждут. Завтра на работу.

– Товарищ полковник, нам положен отпуск после защиты дипломной работы.

– Оформитесь и скажете в кадрах, чтобы выписали вам бесплатный билет на поезд к месту жительства. Отдохнете, месяц и можете выходить на работу. Все. Свободны.

– Ну, что? – первым делом Илья поинтересовался, куда меня определил Коробов.

– Еду в кадры на трамвае номер три, остановка Приборостроительная.

– Ну, тогда пошли вместе, мне в Администрацию города. Там отдел кадров Министерства.

По дороге Илья интересовался, откуда Александр родом, кто его родители, рассказывал и о себе. Что он приехал из Питера, что поступать там из-за больших конкурсов бессмысленно, и он решил по совету друга отца приехать сюда в Уфу. На трамвае номер три друзья ехали вместе, только Илья вышел раньше, на остановке "Горсовет", где располагалось Административное здание, в котором были кабинеты Министерства Внутренних дел Башкирии. А Александр ехал дальше по направлению города Черняховск.

За окнами трамвая весело светило солнце. Молодые листочки на придорожных деревьях шелестели на ветру, как пузырьки в бокале шампанского. На душе светло и радостно, как бывает в начале жизненного пути у молодых, еще не сломленных жизненными испытаниями, душах людей. Он вышел на остановке "Приборостроительная". Куда идти он не знал, растерянно озираясь по сторонам, увидел женщину, подошедшую к трамвайной остановке, и подошел к ней.

– Здравствуйте, не подскажете, где тут завод Министерства Внутренних дел?

Женщина недоуменно посмотрела на молодого человека, затем сказала:

– Приборостроительный есть, и он никогда не был Министерским. А больше тут нет завода.

– Ну, как же, мне точно сказали завод Министерства Внутренних дел?

Женщина недоуменно пожала плечами.

– Подождите. – Александр достал листок бумаги развернул и прочитал, – Учреждение УЕ триста девяносто четыре дробь тринадцать?

– Так это же колония строгого режима. Точно, вот там у них завод Министерства Внутренних дел внутри бетонного забора. Вон туда идите. Там у них проходная, даже отсюда видно.

– Спасибо. – И Александр пошел в указанном направлении.

Территория учреждения была обнесена трехметровым бетонным забором. По верху всего периметра забора была протянута колючая проволока на изоляционных фарфоровых изоляторах, признак того, что там проходит электрический ток.

В глаза Александру бросилась проходная примыкавшая к металлическим воротам. Он открыл дверь и вошел. В окошко на него смотрел военный в форме солдата внутренних дел.

– Вы, кто и куда направляетесь? – спросил солдат.

– Сержант, я в отдел кадров, на работу пришел устраиваться.

– Подождите. – Сержант снял трубку внутренней связи, – Фатима Анатольевна, к Вам посетитель на работу устраиваться. – В трубке неразборчиво что-то ответили. Сержант взглянул на Александра, спросил: – Фамилия?

– Чья фамилия? – сделав непонимающий взгляд, спросил Александр.

– Тв...Ваша, чья ж еще? – не отрывая телефон от уха раздраженно, вопросом на вопрос, отвечал солдат.

– А, моя фамилия Олейников.

– Олейников его фамилия. – Проговорил в трубку солдат, – Дайте Ваши документы.

Александр Олейников подал свой паспорт. Солдат забрал паспорт, сказав:

– Заберете, когда будете выходить.

– Не положено. Я иду оформляться на работу. – Попытался возражать Александр, на что получил убедительный ответ: – Надо будет кадрам, пришлют гонца. Проходите сразу направо в двухэтажное здание, на второй этаж, комната двадцать один.

– Спасибо.

Солдат насмешливо взглянул на Александра, ничего не отвечая. Олейников проследовал в указанном направлении. Вскоре он уже был в отделе кадров. За письменным столом сидела молодая женщина в стеганом ватнике и в сапогах. Александр несколько удивился, представив перед этим холеную девушку в косметике с ног до головы. Его разочарование не было не замеченным.

– Здесь работают заключенные, которые сидят не один год. Женщины им только во снах являются, поэтому я так одета. А по зоне приходится бегать и в цех, и на склад, и в столовую, так, что вот так. Да Вы проходите, мы новому пополнению вольнонаемных сотрудников рады. Контингент у нас хоть и бандюги, но вежливые и очень одаренные. Вы это поймете со временем. И все, кого не спроси, сидят ни за что. Так отвечают всем, кто спрашивает заключенного об этом. Ну, инструкции даст Вам директор производства Дмитрий Валентинович Колесников. Сейчас я Вас оформлю, мне звонил полковник Коробов и сказал, чтобы выписать Вам требование в кассу для бесплатного билета на поезд. Давайте Ваш диплом, фотографии на пропуск и паспорт...

Процедура оформления заняла целый день. Но к четырем часам дня Александр, получив должность старшего инженера технолога, был направлен в техотдел завода, расположенного внутри колонии УЕ N. В этом административном здании находился и кабинет директора. Им был капитан родом из Минска, белорус, с русыми волосами и приятным спокойным голосом. Дмитрий Валентинович рассказал Александру правила поведения с заключенными, подписал, бланк бесплатного проезда домой в отпуск для получения билета в кассе на поезд и добавил:

– Отпуск у Вас начнется от дня отправления Вашего поезда. А до этого оформляйте пропуск, без пропуска могут быть вопросы у проводника по бесплатному проезду. С пропуском Вы можете пользоваться бесплатным общественным транспортом. А при посадке в поезд предъявите пропуск проводнику, и он сверит Вашу фамилию с фамилией в проездных документах. Так, что завтра день в Министерство отнесете мой приказ о зачислении Вас на должность и там в кадрах получите пропуск. Поработаете дня три, и поедете домой на двадцать четыре дня. Ну, до завтра.

– До свидания.

– Всего доброго, Александр Альбертович Олейников.

Дня три, обещанные Капитаном технической службы, и директором производственной колонии УЕ N строгого режима Министерства Внутренних дел Башкирии, Дмитрием Колесниковым, затянулись на целых две недели. За это время был наконец издан приказ капитаном о принятии на работу молодого специалиста, а молодому специалисту пришлось еще ждать получения пропуска. После торжественного вручения полковником Коробовым в его министерском кабинете в административном здании горсовета пропуска тисненого в красные корочки, Александр уехал в отпуск...

И, вот настал его первый рабочий день. Утром, на трамвае, он прибыл на работу в Учреждение УЕ N к 9-00. В тех отделе уже шла полноценная работа. За чертежной доской стоял заключенный осужденный на пять лет за экономическое преступление. Это был инженер Олег Антонович Мозговой, работавший на воле начальником участка на Московском машиностроительном заводе в цеху производства высокоточных приборов. Его рабочее место располагалось у окна, где было достаточно света и пространства. У квадратной колонны, подпиравшей потолок, за письменным столом сидел пожилой заключенный. Его звали Иваном Кузьмичом. Фамилия Рязанцев, на воле работавший бухгалтером, затем оформил пенсию по возрасту. Осужден по статье за изнасилование несовершеннолетней падчерицы. Все, с кем он контактировал и общался, не верили, что этот благообразный шестидесяти летний пенсионер мог, кого-то там изнасиловать. Да и по его рассказам выходило так, что, женившись на приезжей в Рязань женщине с двенадцатилетней дочкой, он прописал жену у себя в доме. Затем эта жена подстроила изнасилование своей дочки Иваном Кузьмичом, подговорив дочь залезть к нему в постель, когда она уйдет в магазин. С магазина жена вернулась с участковым и вытащила, якобы изнасилованную дочь из постели насильника. Учитывая возраст Ивана Кузьмича, суд приговорил его к шести годам заключения и рекомендовал жене развестись. Вот такая история приключилась с нашим бухгалтером. Конечно в итоге, аферистка получила дом Ивана Кузьмича. Сразу же появился ее молодой жених. И спустя полгода после суда жена оформила развод и вышла замуж за молодого жениха, став полноправной хозяйкой в доме Рязанцева, отбывавшего наказание в учреждении строгого режима УЕ N.

В прилегающей комнатенке к техотделу стояла копировальная машина старого образца, использующая для копий чертежей аммиак. В этой комнатенке работал еще один заключенный Руденко Константин Геннадиевич. В его задачи входило делать "синьки" с чертежных калек, которые старательно копировал наш "насильник" Иван Кузьмич с чертежей Олега Антоновича. Наш копирайтер, Константин Геннадиевич, был осужден за хулиганство, которое он совершил в отношении своей жены, застав ее с любовником. Любовника он прогнал, побежав за ним с топором, а жену пригрозил зарубить. Перепуганная женщина вовремя закрыла дверь квартиры. Соседи связали хулигана, и теперь он отбывает свои полтора года в УЕ N.

В техотделе был еще один заключенный Николай. Это молодой паренек лет шестнадцати, отсидивший свои два года за избиение вместе с другом прохожего. Парень был талантлив, хорошо играл на гитаре и умел жалобно петь романтические песни, вышибая слезу у жен вольнонаемного персонала в клубе колонии на концертах художественной самодеятельности. Коля работал посыльным. В его задачи было разносить техническую документацию в цеха, после внесения исправлений и доработок в технологию, чертежи и эскизные проекты.

Руководил техотделом тридцати семилетний мужчина Геннадий Георгиевич Соболевский. Это был стройный и подтянутый человек в строгом всегда выглаженном черном костюме, в галстук на фоне белой рубашки, особенно подчеркивались его холенное, гладко выбритое лицо, и черные волосы, которые он зачесывал на затылок, приглаживая у висков. Начальник техотдела был молчалив и не был сторонником разговоров, которые строго пресекались особенно в общении с заключенными. Заключенные, работавшие в техотделе, были хмуры с постоянно застывшей скорбью на лице. И все, как один жаловались на то, что сидят ни за что. А

перед гражданскими вольнонаемными сотрудниками вели себя подчеркнуто вежливо, разговаривали в полголоса не громко, не матерились. Одним словом, держались образцово показательно, как бы бессловесно высказывая своим безупречным поведением, ну вот ни за что посадили меня хамы и невежды. В жилых помещениях общежития койки идеально заправлены. Тумбочки у коек открыты с аккуратно разложенными по полкам предметами первой необходимости.

В первый же рабочий день дежурный офицер службы охраны колонии майор Тимур Мирзоевич Иванов зашел в тех отдел.

– Александр Альбертович, у нас вольнонаемный персонал по графику дежурит в третью смену. Вам подошла очередь дежурить сегодня, как раз в первый рабочий день. Пошли со мной я Вам расскажу Ваши обязанности в ночную третью смену.

Тимур Мирзоевич провел молодого специалиста по цехам предприятия, в процессе экскурсии по заводу указывал, на что надо обратить особое внимание в первую очередь. И завершил экскурсию словами:

– Раз-два три пройдется по производству. Посмотрите, чтобы никто из заключенных не отлынивал от работы. Ну и не было нарушений дисциплины.

Итак, в 18-00 промышленная зона опустела. Работа третьей смены начиналась в 23-00 и заканчивалась в 6 часов утра. Я сидел в комнате дежурного по производству на первом этаже здания дирекции. Старший третьей смены, заключенный Дима, мужчина сорока лет, отсидевший двенадцать лет, как он об этом сказал, за случайное убийство, зашел в кабинет дежурного и сказал мне:

– Не выходите из кабинета. Можете спать тут. Мы знаем, как работать, и работаем, потому, что от нашей производительной работы зависит срок отбывания в колонии. Поэтому мы наказываем сами тех, кто не хочет работать. Следим и у нас все в порядке. Среди колоний УЕ N считается образцовой. Так что я вас разбужу утром. В шесть утра. – Он улыбнулся мне и ушел. Этому заключенному осталось отсидеть шесть месяцев. Так как его пятнадцати летний срок отбывания был изменен за хорошее поведение. И настроение у него было бодрое и добродушное. Как мне позже стало известно, до заключения он работал на стройке крановщиком. Поднимал раствор на высоту стройки в контейнере. Рабочий прицепил крюк неправильно и крюк при подъеме слетел с контейнера. Весь раствор со щебнем высыпался на голову рабочего. И Дима крановщик стал убийцей, так как не проверил сцепку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.